

Abortions, and Early Maternal Labor Supply. — *American Economic Journal: Economic Policy*. Vol. 50. No. 3. P. 160-188.

ANDRYUSHINA Evgeniya Vladimirovna, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Political Analysis, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University (bld. 4, 27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119991; Andryushina@spa.msu.ru)

PANOVA Ekaterina Aleksandrovna, *Cand.Sci. (Soc.)*, Associate Professor of the Chair of Political Analysis, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University (bld. 4, 27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119991; Panova@spa.msu.ru)

GOVERNMENT POLICY ON FERTILITY STIMULATION AND SUPPORT OF FAMILIES WITH CHILDREN: THE PRACTICE OF MODERN RUSSIA

Abstract. This article is an intermediate part of a series of articles based on the materials of the research «Family Strategies of Modern Undergraduate Russian Students: 10 years later (outcomes for social policy on family)». The article presents an overview of the activities of the modern state policy in the field of support of families with children, demographic policy, assesses the effectiveness of these areas of activity of the modern Russian state. The authors give recommendations for improving the effectiveness of the studied state policy.

Keywords: state demographic policy, family policy, efficiency of state policy

---

УДК 316.74

БАДМАЦЫРЕНОВ Тимур Баторович — доктор социологических наук, доцент, доцент кафедры политологии и социологии, директор Центра социально-политических исследований «Альтернатива» Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; batorovitch@mail.ru)

ДАНСАРУНОВА Санжида Александровна — аспирант кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; sdansarunova@bk.ru)

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ШАМАНСКИХ СООБЩЕСТВ СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТИИ

Аннотация. В статье авторы представляют исследование специфических религиозных профессиональных сообществ шаманов современной Бурятии. В настоящее время сложилось несколько их типов в соответствии с аутентичностью традиции и особенностями воспроизводства. Шаманисты верят, что шаманы получают сакральный дар-призвание через генеалогическое избранничество «удха» умершими предками-шаманами, а также в силу случайных мистических случаев. В настоящее время формируются новые практики обучения и индоктринации шаманов-неофитов, в т.ч. в рамках религиозной конверсии.

Ключевые слова: бурятский шаманизм, шаманские сообщества, традиции, религиозное возрождение, религиозная конверсия

В современной Бурятии, как и в ряде других российских регионов, активно разворачиваются процессы возрождения шаманизма, в которых сочетаются архаичные религиозные идеи и новые социальные практики. Особое место в

этих процессах занимают шаманские сообщества как специфические религиозные социально-профессиональные объединения-новации. Ими разрабатываются и транслируются идеи о необходимости сочетания аутентичности религиозной традиции и качественных изменений в системе традиционного шаманизма в условиях общественных трансформаций. Обостряется конкуренция между разными группами, обусловленная возрастающей дифференциацией верующих. Востребованность этническо-родоплеменных духовных традиций имеет большое значение в социокультурной жизни шаманистов Бурятии, хотя в общественном мнении фиксируется неоднозначное отношение к этому явлению¹.

Понятие «религиозный ренессанс», или «религиозное возрождение» (*religion revival*) получило достаточно широкое хождение уже в последние десятилетия XX в. В России оно распространилось в связи с кардинальным изменением общественно-политической ситуации и выходом религий из «социального гетто» [Лебедев 2007: 24]. Подобное состояние испытывает и традиционный шаманизм бурят. Если историческим и этнографическим описаниям шаманизма посвящено большое число исследований, то факт пробела в социологическом его изучении объясняется тем, что «бурятский шаманизм, как и шаманизм других сибирских народов, в своем развитии не достиг организационного оформления в виде церкви. Церковь как социальный институт возможна лишь в условиях государственности или при поддержке правительства. Поскольку буряты не имели своей государственности, единой шаманистской организации не могло быть. Царское правительство с самого начала выступило против шаманизма как идолопоклонства и также за его искоренение» [Михайлов 1987: 93]. В свою очередь, политика царского правительства по отношению к ламаизму была связана с учетом обстановки на Дальнем Востоке и в Центральной Азии и имела целью поставить ламаизм себе на службу. Разрозненный шаманизм бурят и родовые шаманы находились, таким образом, в условиях двойного притеснения — царизмом и православием — и негласного давления ламаизма. Тем не менее существовало общепурятское сообщество, основанное на шаманских культах, соединяющих бурят-единоверцев в культовом и бытовом общении.

Социальные общности в различных формах представляют собой объединения людей с устойчивыми отношениями, объединенных совпадающими интересами и целями, сконцентрированные в качестве коллективных субъектов социальных действий. Сообщество — один из самых старых социальных институтов в истории развития человечества, берущее свое начало в первобытном человеческом стаде (праобщина) как в первоначально-условном человеческом коллективе. Слово «сообщество» как социологический термин применяется для отражения особых тесных и эмоционально окрашенных отношений внутри групп или общностей, формирующихся в границах более или менее конкретных территориальных локаций. До XVII в. это понятие прочно увязывалось с конкретным географическим местом рождения и проживания людей. В Новое время развитие скоростного транспорта, телекоммуникационных технологий и других усовершенствований сделали термин «сообщество» менее зависимым от географического положения. В значительно большей мере оно стало связываться с отношениями между людьми и их совместными интересами, регулируемые нормами, традициями и обычаями социальных институтов, которые направлены на исполнение необходимых потребностей общества. Механизмами такого исполнения выступают 5 основных институтов. Это

¹ Не для слабонервных: байкальские шаманы принесли в жертву пятерых верблюдов. Доступ: <https://regnum.ru/news/2578368.html> (проверено 25.05.2019).

институты производства, семьи, религии, государства и образования. В свою очередь, они могут обладать сложной структурой, включающей связи между формализованными или неформализованными социальными практиками.

В современной Бурятии представлены специфические религиозные социально-профессиональные сообщества шаманов, характеризующиеся особой институциональной структурой, включающей социальные религиозные культовые и внекультовые практики. Эти специфические религиозные образования являются новацией в традиционном шаманизме, поскольку в противовес слабо структурированным связям между обособленными родовыми бурятскими шаманами сегодня действуют шаманские сообщества, ориентированные на воспроизводство как традиционного шаманизма, так и неошаманизма, как городского, так и интернационального шаманизма. Такая трансформация может быть признаком того, что, «изначально тесно связанная с родовыми практиками, сегодня шаманистская религия ориентирована на внеродовые и надэтнические группы, изменившиеся социальные условия, учитывает изменения социальной структуры населения, этнических, образовательных и иных характеристик мест обитания» [Бадмацыренов, Дансарунова 2017: 209].

Многие современные культовые служители шаманизма обладают светским образованием и широким кругозором, включающим научные знания. Они могут адаптировать духовные послания предков к современным реалиям и способствуют пониманию их в различных социальных слоях и общностях. Применение социально-профессионального подхода в исследовании шаманских сообществ позволяет раскрыть социальную сущность этих групп, их компетентность в конфессиональных и других вопросах, профессионализм в шаманских социальных практиках.

При этом в возрождении шаманизма проявляется «неплохая сохранность шаманства вместе с бытовым шаманством/шаманизмом среди представителей как старшего, так и среднего поколений. Фоновое знание о шаманизме не столько дает пищу для становления кандидатов в шаманы, сколько формирует готовность среды к принятию традиционной практики, что порой бывает важнее, чем наличие способных кандидатов в шаманы» [Харитоновна 2006: 234]. Это подтверждает устойчивость сакральных догматов и преемственность шаманских качеств предков. «Ни один исследователь, понимающий особенности сакральных практик и знающий материалы Сибири и Севера за XX столетие, не сможет утверждать, что традиционный шаманизм как практика настоящих больших шаманов исчез везде полностью и окончательно. Однако во многих отдаленных глухих районах до начала “перестройки” практиковали настоящие шаманы». По вере шаманистов, сущность шаманов как инвариантность их шаманского качества и принадлежащих им атрибутов исходит «из шаманского избранничества – фундамента шаманства в наследственности “удха”, являющегося его универсалией, обеспечивающей функционирование института в пространственно-временном континууме путем передачи опыта от поколения к поколению» [Болхосоев 2016: 5].

Институт «избранничества», через который осуществляется передача наследия предшествующих родовых шаманов следующим поколениям, также обеспечивает воспроизводство современных шаманских сообществ. Наряду с этим, несмотря на выявление особенностей внекультовых и культовых практик шаманов и создания «современных» и «трансформированных» шаманских сообществ, нужно учитывать архаичные структуры, выполняющие особую функцию в их социокультурном устройстве.

Все религии – как институционализованные в церковных структурах, так и не имеющие церковного уклада – включают особую общность священнослу-

жителей, хотя зачастую могут не иметь признаков формальной организации. Поэтому в общественной жизни, особенно на ранних этапах ее развития, одна из ведущих ролей принадлежит лицам религиозного «призвания», распространяющих сакральные знания. Можно согласиться, что «шаманская тема одна из наиболее популярных в зарубежных и отечественных научных трудах с середины прошлого века, но известна она стала значительно раньше. Интерес к необычным во многих отношениях личностям, возникший еще у первых путешественников и хронистов, со временем не только не уменьшался — он возрастал порой в геометрической прогрессии» [Харитонова, Свидерская, Мещерякова 2004: 128].

Шаманизм рождался в преклонении перед стихийными силами природы и почитании духов предков. Потребность в построении взаимодействия со священными объектами породила потребность в носителе особого религиозного статуса, который должен был взять на себя ответственность за установление связи с такими сверхъестественными надприродными силами и вступление с ними в диалог. С периода раннего родового строя происходит формирование сложной системы религиозных представлений и обрядов, предполагающей уже в то время существование отправителей обрядов. Их функции, права и действия, вероятно, были примитивными и существенно видоизменялись с течением времени. «Способностью воспринимать в себя духов обладают почти все люди, но остается еще категория людей, которые могут не только воспринимать в себя, но и подчинять себе духов, свободно распоряжаясь ими, и при помощи этих духов могут даже произвольно отпускать из своего тела свою собственную душу (дух). Это и есть шаманы. На подчинении духов человеку, собственно, и основано шаманство» [Широкогоров 1922: 60]. Следовательно, при изучении шаманских сообществ необходимо учитывать, что их представители воспроизводят/конструируют религиозную и символическую связь с традициями родового шаманизма. В традиционалистских сообществах транслируется идея о том, что в «исконном» шаманизме в воспроизводстве шаманов ничего не изменилось за сотни и даже тысячи лет. И, несмотря на изменения общества, адаптивные трансформации традиционных верований и практик к новым условиям не влияют, в представлениях верующих-шаманистов, на аутентичность идейных и практических основ шаманизма и избранничества предками новых потомственных шаманов. «Шаман — человек, получивший свой дар по наследству, могущий приходить по желанию в религиозный экстаз, во время которого он входит в общение с духами. Шаман — избранник духов, заключивший с ними договор о взаимной помощи; духи обязуются выполнять его ходатайства о нуждах людей; шаман в свою очередь обязуется приносить духам жертвы и снабжать их всем потребным. Шаман — посредник между людьми и божествами» [Петри 2014: 70-71].

В то же время он импровизирует, сочиняя заклинания, стихи-обращения к духам-божествам с указанием их местонахождения в небесной иерархии и того, чьими сыновьями они являются. Шаман никогда не изменял традиционные общие представления о мифических небожителях, обитателях нижнего мира, духах-хозяевах мест и т.д. «Приходится удивляться, как полудикие nomadные племена и народы, не имеющие своей письменности, могли выработать и сохранить продукты религиозного мифотворчества, столь художественно-поэтически отшлифованные» [Дугаров 1991: 20]. Культовые служители отражают социокультурную сторону бытности в таинствах богослужений и системе религиозных культов, проявляющихся во внешних формах богослужений, а именно в солидирующих ритуалах и обрядах, поклонах, паломничествах по святым местам, в соблюдении традиций и т.д. М. Элиаде считает, что «шаманы

являются избранными; и как таковые они причастны к сфере сакрального, недоступного остальным членам сообщества. Их экстатические переживания по-прежнему оказывают огромное влияние на стратификацию религиозной идеологии, на мифологию, комплекс ритуалов, которые предшествовали шаманизму, или перемены ему в том смысле, что являются плодом общего религиозного опыта, а не опыта определенного класса избранных-экстатиков» [Элиаде 2015: 18]. Никакая религия не является совершенно «новой», никакое религиозное послание не опровергает прошлого полностью; речь идет скорее о преобразовании, обновлении, переоценке, интерпретации элементов [Элиаде 2015: 21]. Л.Л. Абаева пишет, что шаманизм не без оснований можно считать самой ранней формой религиозных воззрений человечества, сохранившейся на некоторых территориях вплоть до наших дней и во многих случаях составившей конкуренцию мировым религиям. Но следует иметь в виду, что это «не относится ни к тюркским народам Сибири, ни тем более к монгольским народам в регионе их расселения» [Абаева 2014: 117].

«Шаману принадлежит важная роль врача, помощника людей во всех тех случаях, где необходимо воздействие на духов более сложным способом (не простое кормление духов жертвой), а так как таких случаев, где помощь шамана необходима, в жизни шаманистов бывает много, то шаман оказывается необходим вообще, и это вызывает у них стремление поддерживать шаманов, а иногда даже предоставлять некоторое материальное обеспечение им для большего облегчения возможностей вести сложную ответственную и опасную деятельность по умиротворению, направлению деятельности духов в желательную людям сторону» [Широкогоров 1922: 55].

На избранничество будущего неопита (адепта) влияет феномен наследственности шаманского *удха*, а именно шаманская генеалогия предков. Шаманская генеалогия избранничества в этносе принимается как регенерация переходящих сакральных сил *удха* родовых шаманов к предпрешенно избранным грядущим потомственно-кровным шаманам. С точки зрения С.Б. Болхосоева, такая непрерывная преемственность опыта чрезвычайно важна. «Являясь фундаментом шаманства, шаманское избранничество определяет все многообразие его проявлений и играет главную роль в приобщении современных адептов к ритуальной практике бурятского шаманства» [Болхосоев 2016: 5]. Однако воспроизводство шаманов может быть не преднамеренным, не избранническим вхождением нового шамана в социум, а по воле случая: как небесное происхождение (*нэрьер удха*), когда, например, потомок убитого молнией объявлялся шаманом. Возможен *буудал удха* как находка ниспосланных с неба предметов, наличие родового клейма на теле: шаман рода по этим меткам должен отслеживать перерождение усопшего. «Известие по обнаружении клейма у новорожденного-перерожденца объявлялось по роду» [Зомонов, Зомонов 2013: 52].

Для монголо-бурятских шаманов «белый шаман» и «черный шаман» по-монгольски и по-бурятски звучат как *сагаани боо* и *харайн боо*. В первом случае имеется в виду шаман, обслуживающий «белых» или имеющий дело с «белокостными», благородными, высокостоящими, каковыми могли быть только господа-нойоны, а во втором случае — шаман, имеющий дело с «чернокостными», простыми смертными людьми [Михайлов 1980: 268]. Относительно белого и черного шаманства и их культовых служителей и по сей день имеются противоречивые и спорные мнения как среди ученых, так и среди высокопосвященных шаманов. К примеру, известный шаман современности Б.Д. Базаров заявлял, что он «как потомственный носитель *удха* шаманов-кузнецов, категорически не согласен с утверждением, что шаманы делятся на “черных” и

“белых”. Деления на такие сообщества и категории никогда не было» [Базаров 2009: 14].

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта Бурятского государственного университета № 19-03-0502.

Список литературы

Абаева Л.Л. 2014. Семантика круга и традиционное мировоззрение народов Центральной Азии в контексте буддийской религиозной культуры. — *Вестник Бурятского государственного университета*. № 14(1). С. 114-119.

Бадмацзыренов Т.Б., Дансарунова С.А. 2017. «Городской» шаманизм в современном Улан-Удэ. — *Улан-Удэ — Варшава: два города, два мира, общие проблемы и научно-исследовательские вызовы*: монография. Варшава: Изд-во Варшавского университета. С. 209-227.

Базаров Б.Д. 2009. *Таинства и практика шаманизма*. Кн. 3. *Человек во времени и пространстве*. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета. 208 с.

Болхосоев С.Б. 2016. *Избранничество: феномен шаманской наследственности узда у предбайкальских бурят*. Улан-Удэ: ИПК ВСГИК. 247 с.

Дугаров Д.С. 1991. *Исторические корни белого шаманства на материале обрядового фольклора бурят*. М.: Наука. 300 с.

Зомонов М.Д., Зомонов Ж.М. 2013. *Эзотеризм и анимизм как феномены шаманизма*: монография. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ. 227 с.

Лебедев С.Д. 2007. Религиозный ренессанс как социальная реальность: к демифологизации понятия. — *Социологический журнал*. № 2. С. 24-36.

Михайлов Т.М. 1980. *Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по XVII в.)*. Новосибирск: Наука. 320 с.

Михайлов Т.М. 1987. *Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции*. Новосибирск: Наука. 288 с.

Петри Б.Э. 2014. Старая вера бурятского народа. — *Вселенная сибирского шамана. История. Легенды. Обряды*. Иркутск: Репроцентр А1. 328 с.

Харитонов В.И. 2006. *Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий*. М.: Наука. 372 с.

Харитонов В.И., Свищерская Н.В., Мещерякова Е.А. 2004. Шаманы и шаманизм в свете междисциплинарных исследований. — *Полевые исследования института этнологии и антропологии РАН*. М.: Наука. 302 с.

Широкогоров С.М. 1922. Опыт исследования основ шаманства у тунгусов. — *Ученые записки историко-филологического факультета в г. Владивостоке*. Владивосток: Издательство и печать государственного Дальневосточного университета. С. 47-108.

Элиаде М. 2015. *Шаманизм. Архаические техники экстаза*. М.: Академический проект. 400 с.

BADMATSYRENOV Timur Batorovitch, *Dr.Sci. (Soc.)*, Associate Professor of the Chair of Political Science and Sociology, Head of the Center for Social and Political Studies, Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; batorovitch@mail.ru)

DANSARUNOVA Sanzhida Aleksandrovna, *postgraduate student of the Chair of Political Science and Sociology*, Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; sdansarunova@bk.ru)

SOCIAL STRUCTURE OF SHAMAN COMMUNITIES OF CONTEMPORARY BURYATIA

Abstract. The paper presents a study of the specific religious professional communities of the shamans of modern Buryatia. Currently, there are several types of such communities, which are differed by the authenticity of the tradition and peculiarities of reproduction. Shamans believe that shamans receive a sacral gift – profession – through the genealogical election of the “udha” by the deceased ancestor shamans and due to random mystical incidents. At present, new practices of teaching and indoctrination of neophyte shamans are being formed, including in the framework of religious conversion.

Keywords: Buryat shamanism, shamanistic communities, traditions, religious revival, religious conversion

---

ТОНОЯН Хорен Аветисович – доктор педагогических наук, профессор кафедры физического воспитания и допризывной подготовки Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; professor-tonoyan@mail.ru)

ЛАХТИН Артем Юрьевич – кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора института СГТ, заведующий кафедрой физического воспитания и допризывной подготовки Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; skbprgu@mail.ru)

ДЬЯКОВА Мария Сергеевна – магистр института СГТ Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; maria.dyakova1996@gmail.com)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТОВ НА ЭЛЕКТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. В статье представлены материалы исследования по совершенствованию учебного процесса с помощью эффективного взаимодействия преподавателя и студентов, а также информационных технологий в процессе практических занятий по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту» со студентами МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ) для 1–3-го курсов, специализирующихся по боевым искусствам. Авторы подчеркивают приоритетные направления государственной политики в сфере физкультурного образования студентов и определяют новые требования к подготовке будущего специалиста. Реализация этих требований связана с раскрытием психофизических возможностей студенческой молодежи, гармоничным развитием ее физических, интеллектуальных и духовных сил путем введения в учебный процесс новых и современных видов спорта, активных средств и методов физической подготовки и новых учебных дисциплин.

Ключевые слова: физическая подготовка студентов, элективные курсы по боевым искусствам, повышение эффективности взаимодействия «преподаватель – студент» на занятиях по физической культуре, традиционные и нетрадиционные формы занятий по физической культуре

Введение. Значение физкультуры в жизни студентов сильно возросло в последние десятилетия. Это связано с тем, что в наше время резко сократилась